

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, лит. А.
тел. +7 (812) 5715092, Эл. почта: admin@archeo.ru

УТВЕРЖДАЮ:

Директор

Института истории материальной культуры
Российской академии наук
д.и.н. профессор РАН

А.В. Поляков

Отзыв ведущего учреждения

ФГБУН Институт истории материальной культуры РАН
на диссертацию Д.В. Марченко «Планиграфические структуры стоянок
ранних этапов верхнего палеолита Северной и Центральной Монголии»,
представляемую на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3. – археология (исторические науки)
в Диссертационный Совет 24.1.030.01 (Д 003.006.01)
при Институте археологии и этнографии Сибирского Отделения РАН
(Новосибирск)

Актуальность темы диссертационного исследования Дарьи Валерьевны Марченко определяется одной из основных задач археологической науки – приблизиться к пониманию формирования и функционирования поселенческих структур и стратегий жизнеобеспечения древнего населения. В данном случае речь идёт о раннем верхнем палеолите Северной и Центральной Монголии, где накоплен большой массив данных, требующих обобщения и интерпретации. Диссертация Д.В. Марченко посвящена очень интересной и сложной проблеме – реконструкции планиграфических структур памятников открытого типа. Внимание автора было сфокусировано на двух группах памятников, культурные отложения

которых содержат всю последовательность этапов раннего верхнего палеолита для Северной Монголии (толборская группа памятников) и Центральной Монголии (орхонская группа памятников), бассейн р. Селенги. Обе группы стоянок находятся в схожих геоморфологических позициях и обязаны своим появлением выходам кремнистых пород в непосредственной близости к стоянкам. Памятники раскапывались разными экспедициями, использовавшими разные методы фиксации, в течение многих лет, начиная с 1960-х гг. и до совсем недавнего времени, когда Д.В. Марченко лично участвовала в тахеометрической съёмке на некоторых памятниках. Понятно, что часть находок (сделанных в 1960-е гг., 1980 – 1990-е годы и начале 2000-х) не имела трёхмерных координат и не могла учитываться при анализе математическими методами на том же уровне, как и находки из раскопок последних лет, таковые имеющие. Поэтому находившиеся в распоряжении Дарьи Валерьевны материалы (комплекты полевой документации, включающие планы расположения находок на миллиметровке с нивелировочными отметками находок, описи и дневники; результаты современных методов фиксации для части материалов; опубликованные данные естественнонаучных анализов) требовали критического анализа и выработки методики, позволяющей извлечь как можно более полный объём научной информации.

Научная новизна работы заключается в том, что для памятников раннего верхнего палеолита Северной и Центральной Монголии был выработан алгоритм исследований, позволяющий на основе комплексной методики оценить степень деформации культурных отложений и приблизиться к реконструкции пространственного распределения археологического материала на древней дневной поверхности в случаях незначительных повреждений культурного слоя. Основная трудность процесса реконструкции структур выбранных для анализа памятников заключается в том, что их культурные слои залегают в склоновых отложениях и во многих случаях были подвержены полным или частичным постдепозиционным деформациям криогенетического и солифлюкционного

характера. Соответственно, первоочередной задачей для Дарьи Валерьевны стал выбор комплекса **методов**, позволяющих оценить степень нарушений культурного слоя или установить отсутствие таковых.

В итоге для решения проблемы оценки степени сохранности культурного слоя были применены: анализ направлений; изучение микропрофилей распределения артефактов с точки зрения возможности определения поверхности обитания или уровня залегания находок во взвешенном состоянии; анализ размерности предметов в зависимости от их положения в плане и профиле горизонта. Выбранные методы позволили успешно оценить степень потревоженности культурных остатков, выявить зоны с большими или меньшими нарушениями слоя постдепозиционными процессами.

Для достижения цели диссертационного исследования, заключающейся в установлении закономерностей организации пространства на стоянках открытого типа в изучаемом регионе, автором был избран метод пространственного анализа, основанного на применении статистических методов: количественный и качественный анализы распределения находок. Количественный анализ включал в себя построение карт плотности распределения находок (поквadratные и карты оценки плотности точек), а также кластеризацию всех индивидуальных находок по трём координатам с помощью алгоритма k-средних. Качественный анализ предусматривал сравнительный анализ пространственного распределения различных категорий находок путём оценки алгоритма k-средних для кластеризации находок каждой категории по отдельности; алгоритма неограниченной кластеризации, позволяющего использование для анализа находок, снятых без трёхмерной фиксации; анализ пространственной корреляции между категориями находок для выявления закономерностей их совстречаемости на различных участках или в составе кластеров.

Практическую ценность представленного диссертационного исследования представляет выработанный алгоритм изучения стоянок открытого типа, культурные слои которых залегают в склоновых отложениях

и для которых актуален вопрос о степени и характере постдепозиционных деформаций культурных отложений. Выводы могут быть использованы для обобщающих работ по археологии палеолита Центральной Азии, а также подготовке учебных курсов для студентов по специальности «археология».

В соответствии с пунктом 10 «Положения о присуждении учёных степеней», работа, состоящая из введения, 4 глав, заключения и трёх приложений в виде 34 таблиц, альбома, включающего 126 иллюстраций, а также списка использованных терминов, написана автором самостоятельно, логично структурирована, в ней чётко обрисована постановка проблемы, подробно освещён весь спектр методов, использующихся при планиграфическом анализе отечественными и зарубежными исследователями, обоснован выбор методов именно для данного конкретного исследования.

Первая глава посвящена методике планиграфического анализа, основным приемам и принципам выделения планиграфических структур. Это очень основательный критический разбор планиграфических методик, являющийся неоспоримым достоинством представленного к защите диссертационного исследования. Особое внимание уделено методам определения сохранности культурных остатков, залегающих в склоновых отложениях. Здесь же даётся определение понятия «планиграфическая структура», как системы организации элементов, регламентирующих пространство стоянки. Согласно этому определению, приводится описание, как должно выглядеть распределение находок на памятнике, сохранившем непо потревоженную антропогенную структуру организации пространства.

Во второй главе подробно описывается планиграфический анализ археологических горизонтов ранних этапов верхнего палеолита в склоновых отложениях Северной Монголии по материалам раскопок с полной трехмерной фиксацией (памятники Толбор 21, частично - Толбор 4). В качестве материалов для сравнения привлекаются опубликованные данные по стоянкам с территории Монголии – Толбор-15, 16, 17, Харганын-гол-5. Характерной чертой изученных памятников автор считает сочетание

участков, типичных для мастерских, на которых производилась апробация отдельностей сырья и их первичная подготовка к транспортировке, со «стояночными» – жилыми зонами, где высок процент сильномодифицированных орудий, где концентрируются фаунистические остатки и в некоторых случаях имеются следы использования огня.

Третья глава содержит результаты сравнительного анализа возможностей планиграфического исследования, выполненного на материалах раскопок без полной трёхмерной (памятники Орхон 7, частично – Мойлтын-ам, и частично – Толбор 4, описанный в главе 2), для сравнительного анализа привлекаются материалы памятника Орхон 1.

Четвёртая глава обобщает результаты проведённых исследований. Здесь приводятся общие закономерности отражения постдепозиционных деформаций в культурных отложениях памятников, описываются общие признаки нарушений культурных слоёв и приводятся методы оценки масштаба таких нарушений. Отдельный параграф посвящён применению статистических методов для выявления пространственных структур археологических горизонтов в склоновых отложениях.

Особого внимания заслуживает сопоставление полученных результатов исследования с данными памятников Западного Забайкалья – Каменкой, Хотыком, Подзвонкой, Толбагой, Усть-Мензой-14. По итогам сравнения стоянок в общих чертах, а также таких элементов, как каменные выкладки и структуры горения (пятна прокала, очажные конструкции), Д.В. Марченко приходит к выводу, что между стоянками Западного Забайкалья и Северной и Центральной Монголии существует большая разница во многих отношениях. Одним из вероятных объяснений автор исследования считает функциональную разницу между этими памятниками, их принадлежность к разным типам. Вероятно, это справедливое предположение, объясняющее, почему не все сформулированные Д.В. Марченко признаки планиграфических структур выявлены в культурных горизонтах памятников, на материалах которых базируется диссертационное исследование (1. очевидные структуры, такие как хорошо выраженные очаги, каменные

выкладки, скопления с четкими границами, искусственные углубления; 2. наличие связей по ремонту, прослеживаемых внутри археологического горизонта и связывающих его планиграфические структуры либо концентрирующихся на отдельных участках; 3. компактное распределение находок в профиле, формирующее четкие горизонты концентрации; 4. специфическое распределение отдельных категорий находок или сочетание категорий, которое не может быть объяснено в рамках естественного смещения или сортировки).

Личный вклад автора весьма значителен: Д.В. Марченко проведена огромная работа по обобщению имеющихся данных, проанализированы все возможные подходы к извлечению максимума надёжной информации из источников разной степени качества с этой точки зрения. Создание единых систем координат для памятников, которые претерпевали уже не первый цикл исследований, и уточнение стратиграфической ситуации на них, позволили включить данные, полученные на предыдущих циклах исследований в планиграфический анализ. Сделанные автором выводы достаточно обоснованы.

Основные положения работы изложены в 36 научных трудах на русском и английском языках. В том числе 11 работ в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 3 – в изданиях, включенных в базу данных Web of Science, 7 – в изданиях, включенных в базу данных Scopus. Результаты исследований были представлены в виде очных (с личным присутствием и в режиме он-лайн) и стендовых докладов на всероссийских и международных конференциях в Новосибирске (2013, 2015), Красноярске (2014), Иркутске (2015), Москве (2016, 2018, 2019, 2021), Брянске (2019), Ченнаи, Индия (2020, он-лайн), Киле, Германия (2021), Чжэнчжоу, Китай (2021), Санкт-Петербурге (2022), Самаре (2022), Абакане (2022), Новосибирске (2023).

Текст написан хорошим языком, с минимальным количеством опечаток и стилистических погрешностей. Сложность его восприятия связана исключительно с непростым излагаемым материалом и необходимостью постоянных обращений к рисункам и таблицам. Рисунки и таблицы отражают

содержание диссертации, выполнены аккуратно и должным образом дополняют текст.

Наряду с несомненными достоинствами представленного диссертационного исследования, необходимо отметить следующие недостатки:

1. В альбоме иллюстраций абсолютно не представлен археологический материал, что делает работу как бы «слепой», в итоге невозможно составить представление об облике индустрии. Это мешает восприятию, особенно когда речь идёт о сильно, средне и слабомодифицированных орудиях.
2. Некоторые формулировки требуют большей осторожности: нуклеус в принципе не может иметь фронт, покрытый коркой на 40-60%, в таком случае можно говорить только о преформах; лёссовые отложения не могут быть сложены прослоями алевроитов, суглинка и песка; кремний — это химический элемент, ни в коем случае невозможно так называть минеральное образование, только кремень.
3. В итоге получается, что структуры не выделены. Выделены кластеры, а они не тождественны структурам, определение и признаки которых описываются самой Дарьей Валерьевной в главе 1. При помощи математических методов показана неоднородность горизонтов, выделены прослои в профиле, соответствующие эпизодам обитания. Однако при малых раскопанных площадях это нам мало что даёт для широких обобщений.
4. Остаётся не вполне понятным, проанализированные культурные остатки в одном и том же горизонте в разных раскопах одной стоянки — это остатки одного поселения или разных? В отношении Толбора 21, например, ответ на этот вопрос даётся в отрыве от изложения материала и то не вполне однозначный, но скорее положительный, в отношении других стоянок можно понять, что скорее отрицательный.
5. Автор оперирует с количеством процентов находок, за кадром часто остаётся их численность. Иногда это есть в тексте, иногда нет.

Проценты позволяют сравнивать несравнимые коллекции, особенно при неравных площадях исследованности памятников.

6. Подраздел «Сопоставительные данные по другим стоянкам Толборской группы (по опубликованным материалам)» несколько висит в воздухе, непонятно, что именно он должен демонстрировать. Следующий подраздел, посвящённый сравнению проанализированных автором памятников и тех, о которых информация общего характера привлечена по публикациям, в сущности, показывает, что без применения статистических методов можно сделать те же выводы.
7. К главе про толборскую группу памятников — хорошо бы суммировать информацию в таблице с данными о площади всех раскопов и количеством находок общим и по категориям.
8. Схема Л.Р. Бинфорда с распределением находок в приочажной зоне и в отдалении от неё выполнена для вполне определённого типа памятников и вряд ли может использоваться как некий универсальный образец.
9. К работе стоило бы приложить список использованной полевой документации.

Следует отметить, что приведённые выше замечания не умаляют достоинств диссертации Д.В. Марченко «Планиграфические структуры стоянок ранних этапов верхнего палеолита Северной и Центральной Монголии». Диссертация является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством доктора исторических наук Е.П. Рыбина, содержащей новое решение актуальной научной задачи — выработанный алгоритм исследования памятников открытого типа ранней поры верхнего палеолита, чьи культурные слои залегают в деформированных полностью или частично криогенными или солифлюкционными процессами склоновых отложениях. Полученные результаты являются значимыми для дальнейших исследований стоянок такого типа.

Диссертация Д.В. Марченко «Планиграфические структуры стоянок ранних этапов верхнего палеолита Северной и Центральной Монголии»

соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Дарья Валерьевна Марченко – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология. Автореферат соответствует тексту диссертации.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, научным сотрудником Отдела палеолита ИИМК РАН Марией Николаевной Желтовой, обсужден и одобрен на заседании Отдела палеолита ФГБУН Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук.

Голосовали: «за» – 11 человек, «против» – нет, «воздержались» – нет.
«10» апреля 2023 г., протокол № 8 заседания Отдела палеолита ИИМК РАН.

канд. ист. наук,
научный сотрудник

М.Н. Желтова

